

Лингвистические признаки угрозы

Женисова Алия Мергеновна, курсант 1-го года обучения
Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова
МВД Республики Казахстан

Статья посвящена феномену угрозы – тактическому средству воздействия, манипулирования адресатом. Автор указывает на взаимосвязь угрозы и речевой агрессии, выделяет лингвистические маркеры угрозы, исходя из уровневого представления о языке.

Ключевые слова: угроза, речевая агрессия, коммуникативный акт угрозы.

На сегодняшний день угроза – довольно частое явление в жизни любого человека, а столкнуться с ним можно в общественных местах и не только. Угроза, чаще всего, является выплеснутой наружу в виде речевой конструкции агрессии угрожающего.

Как и у всех явлений, у угрозы есть свои признаки проявления. По ним человек с легкостью сможет отличить угрозу от прочих речевых оборотов. Так как угроза зачастую сопровождается невербальными средствами (жесты, мимика, оружие, физическая сила), стало быть, доказать ее применение практически невозможно. Если угроза совершается вербальным (словесным) способом, то становится возможным установить ее лингвистические признаки.

Для того чтобы обозначить лингвистические признаки угрозы, следует дать определение понятию «угроза». В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова под угрозой понимается «обещание причинить кому-либо что-нибудь неприятное, тяжкое» [1]. В «Словаре русского языка» Н.Ю. Шведовой и С.И. Ожегова угроза имеет два значения: «1. Запугивание, обещание причинить кому-н. вред, зло. 2. Возможная опасность» [2]. В этой связи, угрозу можно рассматривать, как акт речевой агрессии.

Угроза тесно связана с речевой агрессией, под которой понимается использование языковых средств выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство [3, с. 31]. Представляя собой акт воздействия, угроза имеет следующие прагматические составляющие речевого акта:

- 1) слушающий не заинтересован в осуществлении действия;
- 2) знание говорящего о заинтересованности слушающего;
- 3) способность говорящего совершить действие, названное в угрозе;
- 4) говорящий заинтересован в определенном поведении слушающего;
- 5) намерение говорящего совершить действие, названное в угрозе [4, с. 93].

В коммуникативном акте угрозы есть два субъекта: адресат и собственно производитель угрозы (движущая сила речевого акта, содержащего угрозу, или, как отмечают исследователи, обладатель санкционированной власти, способный осуществить наказание за негативно оцениваемое действие слушающего [5]). Говоря о других составляющих портрета производителя угрозы, необходимо отметить: если он является обладателем низкого социального статуса, нежели адресат угрозы, то в процессе коммуникации эти социальные различия нейтрализуются, и производитель угрозы ставит себя в равное со своим собеседником положение в аспекте социальной субординации [6].

Основными лингвистическими показателями угрозы являются стилистически маркированные и речевые средства:

1. На синтаксическом уровне употребляются:

- сложноподчиненные предложения со значением условия:

Курсант 3-го года обучения обращается к курсанту 1-го года обучения:

*- Подойди-ка сюда. Мне нужно 3 тысячи отдать за документ один. До вечера. До 19.00 принеси мне в кубрик. Смотри, **если ты не принесешь, то я вынужден буду применить силу. Но сделаю я это так, что вряд ли вина падет на меня. Понял?***

- однородные сказуемые, выражающие последовательность действий:

*Ровно в 14.00 я буду стоять и ждать. Ты **придешь** на условленное место, **захватишь** с собой смартфон, **принесешь** дополнительно фотоаппарат. Потом, после нашей встречи, тихо и молча, **пойдешь** к себе, **сядешь** и **будешь ждать** моего звонка.*

2. На морфологическом уровне:

- глаголы будущего времени:

*Что важнее, я **покажу**, и ты **увидишь**, как. **Сидеть будешь** без обеда, пока не переведешь на мой счет 2000. Меня не волнует, как ты это **будешь делать**. Можешь даже не говорить, что тебя не отпустит с территории офицер. Все эти отговорки не принимаются, имей в виду. Мне важен результат.*

- наречия для выражения динамики осуществляемого действия:

*Пошел и **сделал. Быстро**, я сказал. Стоишь тут, думаешь. Пока думать будешь, счетчик капает.*

3. На лексическом уровне с целью описания поведения жертвы угрозы употребляется лексика со значением нестабильного эмоционального состояния:

*Тихо и молча **сиди** и **слушай**. Придешь домой в отпуск, будешь **переживать**, что было во время учебы, **спать не будешь**. Будешь думать: может родителям сказать, может другу какому? Потом мысль эта уйдет, и ты **будешь спать спокойнее, дыхание твое будет ровнее**. Но каникулы кончатся, придешь ты сюда, и все начнется сначала: опять **переживания, бессонница, боязнь**.*

На сегодняшний день, как мы видим, феномен угрозы – не единичное явление, не являющееся исключением из правил, так как современная молодежь, воспитываясь на фильмах про бандитов, киллеров и хулиганов, копирует поведение вышеуказанных лиц, пытаясь, тем самым, занять более высокий статус в кругу сверстников. В этой связи, умение грамотно вести диалог становится актуальной задачей для носителей тех профессий, которые непосредственно связаны с коммуникацией во всех ее формах.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. - Т. 4. — М.: Русский словарь, 1995. — 754 с.
2. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз.; РАН, Ин-т рус. яз. - М.: Азъ Ltd, 1992. — 955 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. — М.: Флинта-Наука, 2006. — 696 с.
4. Шелингер Т.Н. Нетрадиционно выделяемые коммуникативные единицы современного английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Л.: ВАС, 1986.
5. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в прагмалингвистическом аспекте на материале немецкого и русского языков: Учебное пособие. — Тамбов: Издательство ТГТУ, 2006. — 80 с.
6. Бут Н.А. Некоторые особенности употребления речевых актов угрожающего характера // Труды ТГТУ: Сб. науч. статей молодых ученых и студентов. — Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004.- Вып. 16. — С. 132 - 135.